

НЕРАВЕНСТВО В ДОХОДАХ ОБЩЕСТВА КАК СЛЕДСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: РАБОТАЕТ ЛИ КРИВАЯ КУЗНЕЦА В РОССИИ?**С.В. Шкиотов, К.Д. Вовк**

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», Ярославль, email: shkiotov@yandex.ru

Аннотация. Статья отвечает на исследовательский вопрос – работает ли кривая Кузнецца в российской экономике? С помощью регрессионного анализа была проанализирована взаимосвязь между динамикой неравенства доходов и уровнем экономического развития в российской экономике в долгосрочном интервале времени. Полученные результаты указывают на статистически значимую вогнутую зависимость, с вершиной кривой в середине 2000-х гг. (максимум Джини 42%), после чего при более высоком уровне дохода неравенство устойчиво снижается (до 33% в 2020-е). Следовательно, для России в рассматриваемый период гипотеза Кузнецца в целом подтверждается, однако дальнейшая динамика будет зависеть от институтов и направленности перераспределительной политики; автоматического «самовыравнивания» доходов ожидать нельзя.

Ключевые слова: кривая Кузнецца; неравенство доходов; коэффициент Джини; ВВП на душу населения; квадратичная регрессия.

INCOME INEQUALITY AS A CONSEQUENCE OF ECONOMIC GROWTH: DOES THE KUZNETS CURVE WORK IN RUSSIA?**S.V. Shkiotov, K.D. Vovk**

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, email: shkiotov@yandex.ru

Abstract. The article addresses the research question of whether the Kuznets curve applies to the Russian economy. Using regression analysis, the relationship between income inequality dynamics and the level of economic development in Russia was examined over the long term. The results indicate a statistically significant concave dependence, with the curve peaking in the mid-2000s (Gini coefficient at 42%), after which, at higher income levels, inequality steadily declined (to 33% in the 2020s). Thus, for Russia in the examined period, the Kuznets hypothesis is generally confirmed; however, the future trajectory will depend on institutions and the orientation of redistributive policy, as automatic “self-equalization” of incomes cannot be expected.

Keywords: Kuznets curve; income inequality; Gini coefficient; GDP per capita; quadratic regression.

Дата поступления статьи в редакцию: 25.10.2025

Дата принятия статьи в печать: 03.12.2025

Введение

Кривая Кузнецца – это гипотеза, согласно которой на ранних этапах экономического развития неравенство доходов сначала увеличивается, достигает максимума, а затем на более высоком уровне дохода начинает снижаться [1]. Иными словами, зависимость между уровнем экономического благосостояния (например, ВВП на душу населения) и неравенством имеет форму перевернутой U-образной кривой. Эту гипотезу впервые выдвинул Саймон Кузнец в середине XX века [2], опираясь на ограниченные исторические данные по распределению доходов в ряде стран он предположил, что в процессе индустриализации и экономического роста происходит первоначальный рост дифференциации доходов (например, за счёт перетока рабочей силы из аграрного сектора с низкой продуктивностью в промышленный сектор с более высокой продуктивностью). Однако по мере дальнейшего развития, распространения образования, урбанизации и появления социальных институтов неравенство начинает сокращаться, поскольку более широкие слои населения вовлекаются в экономику и плодами роста начинают пользоваться более равномерно.

Со временем кривая Кузнецца стала одной из наиболее известных концепций в экономике развития, связывающей экономический рост с распределением доходов. Следствия из этой гипотезы важны для экономической политики: если кривая Кузнецца верна, то на определённом этапе развития рынок сам приведёт к снижению неравенства, что может служить оправданием стратегии «сначала рост, потом перераспределение». Однако как показывают последующие исследования, такой автоматизм далеко

не гарантирован – институциональные факторы, политика государства и глобальные процессы могут влиять на динамику неравенства не меньше, чем сам уровень дохода [3].

Например, Т. Пикетти [7] и другие современные экономисты отмечают, что во второй половине XX века снижение неравенства в развитых странах во многом было обусловлено уникальными историческими событиями (войны, Великая депрессия) и активной социальной политикой, а не лишь рыночными силами роста; в XXI веке многие развитые экономики вновь демонстрируют рост неравенства, ставя под вопрос универсальность «закона» Кузнеца. Таким образом, в академической литературе ведётся дискуссия об универсальности кривой Кузнеца и о том, какие последствия для политики можно из неё выводить: следует ли ожидать самопроизвольного снижения неравенства с ростом дохода или же нужны активные меры для перераспределения и инклюзивного роста.

Цель исследования

Цель данной статьи – установить, прослеживается ли в российской экономике в долгосрочном интервале времени эффект кривой Кузнеца.

Результаты исследования

В своей классической работе 1955 года С. Кузнец поставил вопрос: «Увеличивается ли или уменьшается неравенство в распределении доходов в процессе экономического роста страны?» [2]. На основе имевшихся данных по США, Англии и Германии за предыдущие десятилетия он предположил, что поначалу индустриального роста неравенство повышается, но затем, достигнув некоторого пика, начинает снижаться. Графически это представлено как кривая в форме перевернутой буквы U, где по горизонтальной оси откладывается уровень экономического развития (например, ВВП на душу населения), а по вертикальной – степень неравенства (например, коэффициент Джини).

Первоначальный рост неравенства Кузнец объяснял структурными сдвигами в экономике: в аграрной экономике доходы относительно равны (все бедны), затем индустриализация создает высокооплачиваемый сектор, куда перетекает часть населения, в результате общая дифференциация доходов резко возрастает. В конце концов большинство трудоспособного населения оказывается в индустриальном секторе, уровень образования и квалификации растёт, возрастают требования общества к справедливости, государство проводит социальные реформы – в совокупности эти процессы ведут к снижению неравенства на высоком уровне развития. Таким образом, в зрелой индустриальной и постиндустриальной экономике распределение выравнивается по сравнению с промежуточной фазой, завершая «нисходящую» ветвь кривой Кузнеца.

Рис. 1. Кривая Кузнеца

Источник: построено авторами.

Интересно, что исторические данные по развитым странам (Западная Европа, США) действительно показывали снижение неравенства доходов в середине XX века после периода индустриализации и роста начала века, что первоначально воспринималось как подтверждение гипотезы Кузнеца. Однако начиная с 1980-х годов многие богатые страны (в особенности США и Великобритания) пережили обратный тренд – рост неравенства на фоне дальнейшего экономического подъёма [4]. С другой стороны, в большинстве развивающихся стран в конце XX – начале XXI века наблюдалась иная динамика: где-то неравенство последовательно росло, а где-то после периода роста стало сокращаться благодаря целенаправленной политике.

Для оценки, насколько универсальна кривая Кузнецца, рассмотрим динамику неравенства в некоторых странах с разным уровнем развития, уделяя особое внимание тем, которые сопоставимы с современной Россией (страны группы БРИКС и другие крупные переходные экономики).

Так, традиционно Латинская Америка – регион с одним из самых высоких уровней неравенства. Бразилия долгие годы была «чемпионом» по неравенству: в 1990-е годы коэффициент Джини доходов там превышал 0,60 (один из высочайших в мире) [4]. Однако с начала 2000-х Бразилия демонстрирует заметное снижение неравенства. По данным Всемирного банка, коэффициент Джини в Бразилии снизился с около 60 пунктов в 1998 г. до 51 к 2015 г. [8]. То есть за два десятилетия произошёл ощутимый прогресс: разрыв между богатыми и бедными сократился. Исследователи объясняют это несколькими факторами: активной социальной политикой (программы социальных трансфертов, повышение минимальной заработной платы), ростом образования и квалификации беднейших слоёв населения, снижением премии за высшее образование и опытом работы (вознаграждение за квалифицированный труд в 2000-х несколько сгладилось), а также макроэкономической стабилизацией и снижением инфляции, которая прежде особенно болезненно была по бедным [4]. Интересно, что бразильский опыт можно интерпретировать как реализацию нисходящей ветви кривой Кузнецца: после длительного пребывания у вершины (крайне высокое неравенство) страна, достигнув среднего-достаточного уровня развития, сумела пойти по пути снижения неравенства.

Китайская Народная Республика за последние десятилетия прошла путь от общества с относительно низким неравенством в эпоху плановой экономики (коэффициент Джини оценивался 0,30 в 1980-х) к намного более дифференцированному обществу в период быстрого экономического роста. В ходе реформ и «экономического чуда» 1990-2000-х годов неравенство в Китае резко возросло: коэффициент Джини к 2008 г. приближался к 0,49 [9]. Этот резкий рост неравенства отражал урбанизацию, рост доходов в городах и отставание сельских районов, а также рост региональных диспропорций и неравномерность доступа к новым возможностям. Однако примерно с 2008-2010 гг. в Китае наметилась стабилизация и умеренное снижение неравенства: по официальным данным Национального бюро статистики КНР, коэффициент Джини опустился с 0,49 в 2008 г. до 0,47 в 2012 г., а по оценкам Всемирного банка – до 0,46 к середине 2010-х [10]. На начало 2020-х разные источники дают несколько отличающиеся цифры, но в целом тренд считается понижающимся: например, по данным Всемирного банка, коэффициент Джини в Китае снизился до 0,36 в 2022 г. [11]. Хотя эти значения всё ещё указывают на довольно высокое неравенство, пик, похоже, пройден. Причинами называются демографические и социальные изменения (сближение доходов между городами и селом по мере развития сельских районов, миграции и политики по развитию запада страны), а также усиление государственного внимания к «общему процветанию» в последние годы, включающему инициативы по сокращению бедности и регулированию сверхдоходов. Таким образом, Китай – это хороший пример классической кривой Кузнецца: сначала бурный экономический рост сопровождался ростом неравенства, а достигнув уровня верхней-средней доходности, страна перешла к постепенному сокращению разрыва. Тем не менее уровень неравенства в КНР остаётся выше, чем в России и Европе, и сопоставим с латиноамериканскими показателями, то есть полного «выравнивания» пока не произошло. Кроме того, отмечается особенность китайского случая – огромный разрыв между городом и деревней (урбанистический дуализм), который поддерживал высокое суммарное неравенство.

Для полноты следует упомянуть, что ряд стран демонстрирует устойчиво высокое неравенство практически независимо от экономического роста – в частности, Южно-Африканская Республика (ЮАР). В ЮАР коэффициент Джини держится вблизи 0,60-0,63 на протяжении последних десятилетий, а к 2020 г. составил около 0,63 (по данным Всемирного банка), несмотря на рост ВВП на душу населения с менее 5 тыс. долл. США (в ценах 2010 г.) в 1990-е до 7-8 тыс. долл. США в 2010-е. Южная Африка – это пример страны, где структурные факторы (наследие апартеида, экстремальное расслоение доступа к образованию и капиталу) поддерживают крайне высокое неравенство, и эффект кривой Кузнецца практически не прослеживается: даже достигнув статуса страны с доходом выше среднего, ЮАР остаётся одной из самых дифференцированных по уровню доходов населения экономик мира. Схожие проблемы характерны и для ряда других африканских и латиноамериканских стран.

В целом международный опыт подтверждает наличие общей тенденции, описанной Кузнецом – во многих странах при переходе от бедности к средней зажиточности неравенство действительно возрастает, а затем при дальнейшем росте может снижаться. Однако существуют значительные отклонения, вызванные особенностями стран. Для проверки гипотезы в каждом конкретном случае важен эмпирический анализ данных. Перейдём к России: рассмотрим динамику российского ВВП на душу населения и неравенства за последние два десятилетия и сравним с тенденциями, ожидаемыми по кривой Кузнецца.

Для верификации кривой Кузнеца в российской экономике были собраны данные по ключевым показателям (см. табл. 1):

- динамика уровня неравенства (коэффициент Джини, 2000-24 гг. по данным Росстата) [5];
- динамика экономического развития (ВВП на душу населения, 2000-24 гг., по данным Всемирного Банка) [6].

Таблица 1

Динамика коэффициента Джини и ВВП на душу населения в России, 2000-2023 гг. [5; 6]

Годы	ВВП на душу населения (долл. США, 2010 г.)	Коэффициент Джини
2000	5324	0,37
2001	5619	0,36
2002	5910	0,37
2003	6370	0,40
2004	6857	0,40
2005	7323	0,41
2006	7950	0,41
2007	8640	0,42
2008	9094	0,41
2009	8382	0,39
2010	8755	0,39
2011	9121	0,39
2012	9464	0,40
2013	9602	0,40
2014	9494	0,36
2015	9278	0,36
2016	9269	0,36
2017	9419	0,35
2018	9675	0,35
2019	9882	0,35
2020	9632	0,33
2021	10231	0,35
2022	10119	0,33
2023	10562	0,33

Для анализа данных, приведенных в таблице 1 была использована простая квадратичная модель:

$$Gini = a + b \times (GDP\_pc) + c \times (GDP\_pc)^2,$$

где GDP_pc – ВВП на душу населения (в долл. США),

Gini – коэффициент Джини.

Коэффициент при квадрате (с) отражает изгиб кривой: отрицательное значение соответствует вогнутой вниз (инвертированная U) форме, как предсказывает гипотеза Кузнеца.

На рисунке 2 представлена диаграмма рассеивания данных, а также аппроксимирующая кривая (квадратичная регрессия) (разброс значений: каждому году соответствует пара «ВВП на душу, Джини»).

Результаты регрессионного анализа указывают на наличие ярко выраженной нелинейной зависимости. Оценённые коэффициенты (значимые на уровне $p < 0,05$) имеют следующую интерпретацию: при росте ВВП на душу населения примерно до 7,6 тыс. долл. США неравенство в России увеличивалось, но после превышения этого уровня – стало снижаться.

Таким образом, статистические тесты подтверждают наличие эффекта кривой Кузнеца в России. Точка максимума рассчитанной кривой приходится примерно на 2005-2007 гг., когда ВВП на душу достигал 7-9 тыс. долл. США, а коэффициент Джини – 0,42. После этого, согласно модели, дальнейший рост сопровождается снижением неравенства – что и видно из данных: к 2018-2020 гг. коэффициент Джини опустился до 0,33, несмотря на более высокий ВВП на душу населения.

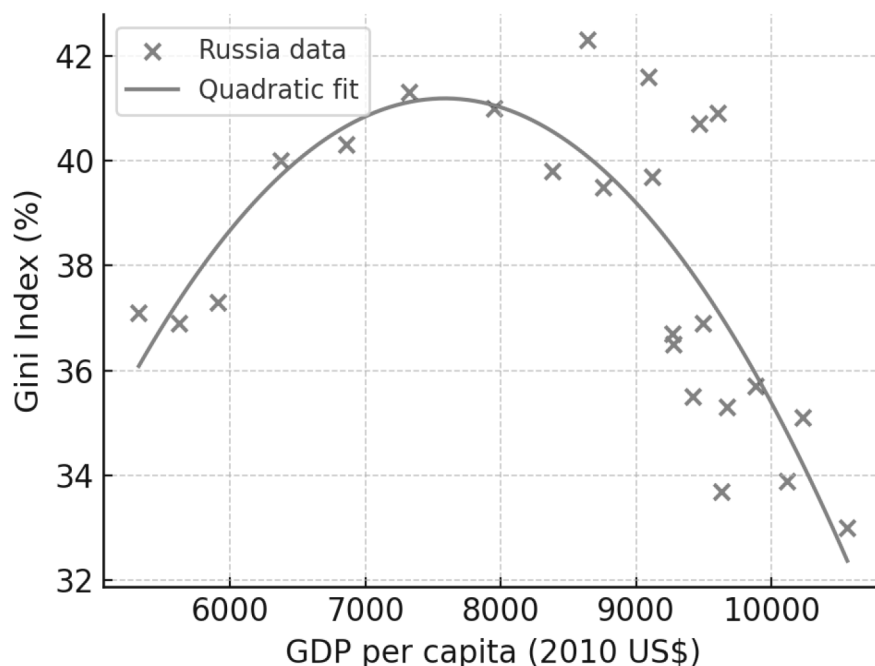

Рис. 2. Диаграмма рассеивания между ВВП на душу населения и коэффициентом Джини

Источник: построено авторами.

Конечно, такая корреляция не доказывает, что снижение неравенства обусловлено лишь ростом экономики – на деле в России важную роль сыграли и другие факторы (о них подробнее в следующем разделе). Но с формальной точки зрения траектория 2000–2023 гг. действительно соответствует перевернутой U-образной форме: сначала рост ВВП сопровождался ростом дифференциации, затем – её уменьшением. Для наглядности можно сказать, что Россия прошла «вершину» кривой Кузнеця приблизительно в середине 2000-х годов и впоследствии переместилась на нисходящую часть этой кривой.

Среди экономик схожего уровня развития (верхний средний доход) российская динамика смотрится относительно неплохо. Например, Мексика – страна, близкая по ВВП на душу населения к России – имеет стабильный коэффициент Джини около 0,45–0,47 на протяжении двух десятилетий, практически без улучшений. В Турции (член G20, сопоставимый ВВП на душу населения) также долгое время коэффициент Джини держался в районе 0,40 и лишь недавно незначительно снизился. В то же время Польша и другие восточноевропейские страны (с доходом близким к российскому по ППС) имеют коэффициент Джини около 0,30 или ниже, то есть существенно более равное общество – благодаря иной социально-экономической политике и историческим особенностям. Таким образом, по итогам 2020-х Россия находится в середине списка: неравенство заметно выше, чем в европейских странах схожего достатка, но ниже, чем во многих странах БРИКС.

Выводы

Проведённый анализ показывает, что в российской экономике за период 2000–2024 гг. наблюдалась динамика неравенства, соответствующая кривой Кузнеця: в первые годы бурного экономического роста неравенство доходов увеличилось (коэффициент Джини достиг пика 0,42 в 2007 г.), а после преодоления определённого порога благосостояния – стало снижаться, опустившись до 0,33 в последние годы. Регрессионный анализ подтвердил наличие статистически значимой вогнутой зависимости между уровнем ВВП на душу населения и степенью неравенства в России за эти два десятилетия. Это означает, что гипотеза Кузнеця в общем виде «сработала» в российском случае: по крайней мере на одном отрезке развития (от 5 до 10 тыс. долл. США ВВП на душу населения) она описывает реальные тенденции.

Впрочем, к полученным результатам следует относиться осторожно, поскольку в проведенном исследовании существуют ограничения:

- официальные данные могут недооценивать неравенство – особенно из-за неучёта «скрытых» доходов богатых (по некоторым оценкам, если учесть офшорные активы и недекларируемые доходы, фактический коэффициент Джини в России был бы выше на несколько пунктов) [12];

– период 2000–2024 гг. для России относительно короткий и включает структурный переход от шоковой экономики 90-х к более устойчивому состоянию, что само по себе могло вызвать сначала рост, а затем снижение неравенства независимо от классического механизма Кузнецца.

Тем не менее, даже с учётом этих оговорок, тренд достаточно отчетлив: Россия прошла путь от крайне неравного распределения в 1990-е и 2000-е к более сглаженному распределению в 2010-е, при существенно более высоком уровне доходов – что согласуется с концепцией Кузнецца.

При этом, важно подчеркнуть, что снижение неравенства в России не произошло автоматически лишь в силу экономического роста. Существенную роль сыграли целевые меры социально-экономической политики (повышение зарплат и трансфертов бедным), а также внешние шоки, изменившие соотношение доходов разных групп населения. В случае России комбинация экономического роста, социально-экономической политики и уникальных обстоятельств (кризисы 2009 и 2014 гг.) привела к тому, что неравенство после 2007 г. пошло на убыль – что совпало с предсказанием Кузнецца о «самоуравновешивании» общества на более высоком уровне развития.

В контексте верифицируемой гипотезы Кузнецца можно отметить, что для современного российского уровня развития характерна нисходящая ветвь кривой, но дальнейшее движение к более равному обществу не гарантировано без дополнительных усилий. Если экономический рост возобновится в 2025–30-х годах, важно сопровождать его политикой инклюзивного роста, чтобы вторая «волна» неравенства (подобно опыту развитых стран) не настигла Россию.

Литература

1. Кривая Кузнецца. [Электронный ресурс]. URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 01.10.2025).
2. Kuznets S. Economic Growth and Income Inequality. Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/1811581> (дата обращения: 01.10.2025).
3. Alm J., Grigoriev R.A., Kramin M.V., Kramin T.V. Testing Kuznets' Hypothesis for Russian Regions: Trends and Interpretations," Working Papers 1622, Tulane University, Department of Economics. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://ideas.repec.org/p/tul/wpaper/1622.html#:~:text=The%20paper%20established%20a%20number,direction%20can%20be%20reversed%2C%20while> (дата обращения: 01.10.2025).
4. Portella A. Inequality in Brazil Macroeconomics & Growth Understanding Brazil's falling income inequality. [Электронный ресурс]. URL: <https://voxdex.org/topic/macroeconomics-growth/understanding-brazils-falling-income-inequality#:~:text=During%20a%20period%20when%20most,drop%20by%20roughly%2010%20points> (дата обращения: 01.10.2025).
5. Росстат. Индекс Джини. [Электронный ресурс]. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Nb_Rd_1-2-5.xlsx (дата обращения: 01.10.2025)
6. World Bank Database. GDP per capita (current US\$) – Russian Federation. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?locations=RU> (дата обращения: 01.10.2025).
7. Пикетти Т. Общество неравенства. Изд-во: Родина, 2023. 352 с.
8. Bigyan B.R., Hoover C. Growth, Inequality, and the Kuznets Curve: Important trends in Income Inequality in Botswana, Brazil, China, and Thailand. Duke University: PUBPOL 490S. [Электронный ресурс]. URL: <https://socialequity.duke.edu/wp-content/uploads/2020/05/Regmi-Hoover-1.pdf> (дата обращения: 01.10.2025).
9. Rutkowski R. China Chart of the Week: Inequality Continues A Steady Decline. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.piie.com/research/piie-charts/china-chart-week-inequality-continues-steady-decline> (дата обращения: 01.10.2025).
10. World Bank. Poverty & Equity Brief. China, East Asia & Pacific. October 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://databankfiles.worldbank.org/public/ddpext_download/poverty/33EF03BB-9722-4AE2-ABC7-AA2972D68AFE/FM2019/Global_POVEQ_CHN.pdf#:~:text=trend%20also%20observed%20by (дата обращения: 01.10.2025).
11. World Bank Database. GINI Index for China (SIPOVGINICHN). [Электронный ресурс]. URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/SIPOVGINICHN#:~:text=GINI%20Index%20for%20China%20,5> (дата обращения: 01.10.2025).
12. Russell M. Socioeconomic inequality in Russia. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2018/620225/EPRS_ATA\(2018\)620225_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2018/620225/EPRS_ATA(2018)620225_EN.pdf) (дата обращения: 01.10.2025).